

УДК 330.342.24

К. И. Шарова, кандидат экономических наук, доцент
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21,
225404 Барановичи, Республика Беларусь, kseniya86@mail.ru

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ

В статье рассматривается эволюция концепции экономики знаний в контексте возникновения и распространения технологий искусственного интеллекта. Анализируются ключевые теоретические подходы к пониманию постиндустриального общества, информационной, инновационной и креативной экономики. Обосновывается тезис о том, что современный этап экономики знаний характеризуется симбиозом человеческого и искусственного интеллекта при сохранении ведущей роли знаний как базового фактора общественного производства. Предлагается уточнённая периодизация экономики знаний, подчёркивается необходимость формирования интеллектуальной инфраструктуры для её развития.

Ключевые слова: знания; экономика знаний; искусственный интеллект; информационно-коммуникационные технологии; человеческий капитал.

Библиогр.: 22 назв.

K. I. Sharova, PhD in Economics, Associate Professor
Institution of Education “Baranavichy State University”, 21 Voikova Str.,
225404 Baranavichy, the Republic of Belarus, kseniya86@mail.ru

KNOWLEDGE ECONOMY: THEORETICAL FOUNDATIONS AND EVOLUTION OF CONCEPTS

The article examines the evolution of the knowledge economy concept in the context of the emergence and proliferation of artificial intelligence (AI) technologies. It analyzes key theoretical approaches to understanding post-industrial society, information, innovation and creative economies. The central argument is that the current stage of the knowledge economy is characterized by a symbiosis of human and artificial intelligence, while knowledge remains the foundational factor of social production. The paper proposes an updated periodization of the knowledge economy and emphasizes the need for developing intellectual infrastructure for its advancement.

Key words: knowledge; knowledge economy; artificial intelligence; information and communication technologies; human capital.

Ref.: 22 titles.

Введение. В современном мире важнейшую роль играют знания, информация, интеллектуальный человеческий капитал, информационные технологии. Они генерируют научные исследования, обеспечивают функционирование инновационных производств, повышают конкурентоспособность субъектов хозяйствования. Именно персонал с его знаниями обеспечивает динамичное развитие компаний, их устойчивость на рынке и высокую адаптивность к меняющимся условиям хозяйствования. Традиционные факторы производства, такие как земля, капитал, по-прежнему играют важную роль, однако их значение в успешном функционировании и отдельных компаний, и экономики в целом постепенно снижается и переходит к знаниям, расширенное воспроизводство которых в системе постиндустриальных общественно-экономических отношений становится все более актуальным. Данный процесс сопровождается появлением технологий искусственного интеллекта, которые оказывают беспрецедентное влияние на мировую экономику, рынок труда в целом, на каждого субъекта рынка труда в частности.

Это требует переосмысления подходов к экономике знаний, ее периодизации, поскольку появление технологий искусственного интеллекта значительно меняет ее движущие силы на современном этапе.

Материалы и методы исследования. Значительный вклад в осмысление современных тенденций развития общества внесли З. Бауман, Д. Белл, П. Друкер, В. Л. Иноземцев, М. Кастельс, Ж.-Ф. Лиотар, Ф. Махлуп, М. Порат, П. Ромер, Э. Тоффлер, А. Турен, которые рассматривали повышение роли знаний, появление высокотехнологичных отраслей, расширение сферы услуг, внедрение информационных сетевых технологий, а также прогресс сферы услуг как закономерные явления эволюции экономической системы. Отечественная и зарубежная теория и практика располагают различными подходами к формированию концепций нового этапа экономического развития. Проблемы формирования и развития экономики знаний исследовались в трудах российских и белорусских исследователей: А. В. Бондаря, А. В. Данильченко, Ю. И. Енина, Л. Н. Давыденко, Г. Б. Клейнера, М. М. Ковалева, П. С. Лемещенко, В. Л. Макарова, М. В. Мясниковича, Л. Н. Нехорошевой, П. Г. Никитенко. В их работах знания рассматриваются в качестве ресурса современного общества, обоснована их роль в темпах роста национального богатства страны, выявляются проблемы развития белорусской экономики в условиях становления постиндустриального общества и экономики знаний.

Вместе с тем до настоящего времени отсутствует четкая идентификация категории «экономика знаний», а также комплексная теоретическая концепция экономики знаний в постиндустриальном обществе, не выявлены факторы ее развития. Осознание знаний в качестве базового фактора производства требует формирования новых представлений об эволюции экономики, а появление искусственного интеллекта и вовсе требует пересмотра периодизации экономики знаний и выработку новых механизмов ее регулирования. Недостаточная научная разработанность указанных проблем, их важное практическое значение обусловили необходимость дальнейшего развития теоретических основ экономики знаний.

В данной статье используются общенаучные методы исследования. Информационной базой послужили научные труды и статьи современных отечественных и зарубежных ученых.

Результаты исследования и их обсуждение. Осмысление перемен мирового социально-экономического развития второй половины XX и начала XXI века позволило социологам и экономистам, в числе которых следует отметить Д. Белла, Дж. Гэлбрейта, В. Иноземцева, Э. Тоффлера, М. Пората, З. Баумана, Ж.-Ф. Лиотара, П. Друкера, М. Кастельса, А. Турена, Ф. Махлупа, создать концепции, отражающие данный этап общественной динамики и его ближайшие перспективы. В основу концепций положена гипотеза об исключительной роли интеллектуализации, знаний и информации, образования и науки в современном мире.

Так, по мнению Д. Белла, успехи того или иного общества все в большей мере определяются инновациями и нововведениями, которые непосредственно являются продуктом теоретической науки. Ученый подчеркивает, что теоретическое знание становится главным ресурсом нового общества [1, с. 17—18].

На кодифицированных знаниях в форме информации базируется концепция информационного общества, утверждающая доминирование производства информационного продукта над производством материальных ценностей [2—4].

Представитель теории постмодернизма Ж.-Ф. Лиотар отмечал, что «по мере вхождения общества в эпоху, называемую постиндустриальной, изменяется статус знания» [5, с. 14].

На новый тип личности и индивидуализацию обращает внимание в своей доктрине индивидуализированного общества З. Бауман [6].

В. Иноземцевым в рамках концепции постэкономического общества сделан вывод о роли науки и знаний в развитии современного производства и формировании новых качеств работника [7, с. 28].

В известной теории общества третьей волны Э. Тоффлера переход к постиндустриальному этапу объясняется влиянием технологической революции [8].

Таким образом, переход от индустриальной к постиндустриальной парадигме развития, где знания, информация и инновации выступают основными источниками экономического

роста, требует глубокого теоретического осмысления и выработки адекватного методологического инструментария.

Закономерно появляются концепции постиндустриальной экономики, экономики знаний, информационной экономики, сетевой экономики, новой экономики и др.

Стоит отметить, что термин «экономика знаний» впервые встречается в работах Ф. Махлупа, который выделил производство и распространение знаний как ключевой сектор экономики [9]. Данное определение в узком плане представляет собой совокупность экономических секторов, специализирующихся на информационных и телекоммуникационных технологиях, которые сегодня определяются термином «цифровая экономика».

В то же время целесообразно предположить, что экономику знаний следует рассматривать, обозначая тип экономики в целом, который присущ стране, где знания играют решающую роль, а производство знаний становится источником роста.

При этом многие авторы делают попытки разграничить понятия постиндустриальной, инновационной, креативной экономики и экономики знаний.

Так, М. Кудина утверждает, что экономику знаний можно трактовать как высший этап развития постиндустриальной (инновационной) экономики, где главным фактором и целью развития и роста становятся знания и человеческий капитал [10, с. 31].

Н. И. Хасанхонова отмечает, что экономика знаний отличается от инновационной экономики, которая также базируется на знаниях и инновациях, тем, что она включает в себя более глубокую интеграцию научных исследований, образования и производства. То есть экономика знаний — это высшая ступень инновационной экономики, позволяющая максимально эффективно использовать интеллектуальный потенциал страны и создавать новые продукты и услуги с высокой добавленной стоимостью [11, с. 468].

В последние годы появилась концепция креативной экономики, которая фокусирует внимание на вопросах возникновения экономических систем, в которых главным драйвером развития является творчество.

Так, А. В. Данильченко выделяет креативную экономику как следующий этап после экономики знаний, подчеркивая, что ключевой ресурс в ней — знания и творчество человеческого и искусственного интеллекта [12, с. 67]. Под знаниями понимается симбиоз машины и человека.

Действительно, в современном мире на передовые позиции выходят технологии искусственного интеллекта, которые наряду со знаниями и интеллектуальным капиталом составляют основу общественного развития. Более того, некоторые экономисты, например британский экономист Р. Бутл, называют грядущие десятилетия «экономикой искусственного интеллекта» [13].

Тем не менее стоит указать на тот факт, что искусственный интеллект был порождением естественного, человеческого интеллекта, а значит, в основе лежат знания носителей человеческого капитала. Искусственный интеллект — это материализованное знание, результат фундаментальных исследований, которые лежат в основе теории постиндустриального общества.

Г. Б. Клейнер как современный этап развития выделяет интеллектуальную экономику. Он подчеркивает, что «наряду с *homoeconomicus* и *homoinstitutionis* должна быть существенно расширена популяция *homointellectualis* — работников творческого интеллектуального труда, для которых труд является не столько источником материальных благ, сколько смыслом существования» [14].

При этом работник творческого интеллектуального труда четко коррелирует с работником знания Друкера [15]. Работник знания обладает способностью к креативу, творчеству, при этом способен постигать новые технологии, в том числе искусственный интеллект и др. Эти работники становятся основным фактором производства экономики знаний, при этом способны работать удаленно, имея лишь технологическую базу и объем накопленных знаний в определенной области. Такие работники получают больший доход или отдачу от своего

интеллектуального капитала. Это расходится с представлениями о традиционных специалистах, которые могут на протяжении всей жизни не обновлять знания, полученные традиционной системой образования [16, с. 86].

В данной связи «интеллектуальность» и «креативность» логично вписываются в рамках концепции экономики знаний как современного типа экономической системы постиндустриального общества. Именно использование термина «знание» как результата сформированного интеллекта и как фактора общественного производства предполагается наиболее логичным к употреблению в новую эпоху. Экономику знаний целесообразно считать высшей формой проявления всех изменений, связанных с постоянными инновациями, информацией, креативностью и культурой, что позволяет положить эту концепцию в основу «моделирования» нового типа экономики [17, с. 86].

Согласно исследованиям А. В. Данильченко и С. А. Харитоновича, с 2000 года лидером по упоминанию в литературе становится термин «экономика знаний», а использование информационной и постиндустриальной экономики у авторов и исследователей снижается. При этом, как верно подчеркивают ученые, «основой “экономики знаний” стало развитие постиндустриального и информационного общества... данное понятие эволюционирует на технологиях и социально-экономических институтах предшествующих укладов» [12, с. 66].

Таким образом, концепция экономики знаний наиболее логично ложится в рамках методологии постиндустриального общества как общественного строя в современном мире.

На сегодня наиболее четкая периодизация экономики знаний представлена в трудах профессора А. В. Бондаря, который выделяет три этапа ее формирования. Первый этап характеризуется становлением постиндустриального общества и связан с глубоким проникновением науки в производство (50—70-е годы), второй этап характеризуется становлением концепций «информационного общества, вытекающих из широкого оснащения производства компьютерной техникой и информационно-коммуникационными технологиями» (70—90-е годы), третий этап рассматривается в контексте теорий «инновационно ориентированного, сетевого, глобального общества» (90-е годы и по настоящее время) [18, с. 30].

В то же время наступает новая фаза экономики знаний, в основу которой положен созданный человеческим интеллектом генеративный искусственный интеллект. И если ранее знания создавались человеком, ученым, который обрабатывает информацию, делает выводы, принимает решения, то теперь знания создаются тандемом «человек и искусственный интеллект». В экономике знаний роль искусственного интеллекта заключается в стимулировании и масштабировании научных исследований и разработок за счет, например, анализа больших данных, генерации новых гипотез, возможностей проводить эксперименты и симуляции без особых затрат. Искусственный интеллект сегодня становится соисследователем и усилителем когнитивных способностей человека. А главной чертой нового этапа экономики знаний является ускорение генерации новых научных знаний за счет искусственного интеллекта.

При этом необходимо подчеркнуть, что знание как результат познавательной деятельности людей остается основным фактором общественного производства, поскольку именно в эпоху повсеместного распространения и использования искусственного интеллекта требуется большее вовлечение и участие человека, контроль со стороны человека за этическими и правовыми рамками, системный анализ и системное знание — то, что неподвластно искусственному интеллекту. Возрастает роль неявных знаний, к которым следует относить и эмоциональный интеллект, и владение информационными технологиями, в том числе беглое понимание и владение технологиями искусственного интеллекта.

Все это определяет по-прежнему ведущую роль знаний и человеческого капитала в современной экономике. Неоспоримо, что экономика знаний основана на человеческом потенциале, на знаниях, способностях и компетенциях человека, его квалификации [19, с. 8].

А. В. Бондарь отмечает, что, воплощаясь в человеческом и в первую очередь в интеллектуальном капитале, знания проявляются как следствие достижения личностью высокого интеллектуального уровня [18, с. 31]. Позднее он подчеркивает, что в конечном итоге чело-

веческий интеллектуальный капитал лежит в основе практически всех процессов социально-экономического прогресса в экономике знаний [20, с. 89].

В то же время вполне закономерно, что современный подход к человеческому капиталу должен учитывать не только традиционные аспекты здоровья, образования и квалификации, но и способность человека к быстрой адаптации и обучению в условиях цифровой трансформации экономики [21, с. 69].

Система управления знаниями и интеллектуальным человеческим капиталом также претерпевает изменения с возросшей ролью искусственного интеллекта. Основной задачей в современных условиях становится интеграция человеческого капитала с искусственным интеллектом. Для эффективного накопления интеллектуального человеческого капитала в современных условиях необходимо научиться объединять возможности чат-ботов, генераторов изображений, аудио и видео для решения конкретных задач, а также развивать навык создавать цепочки запросов к нейросервисам. Это определяет новое понимание к элементам накопления человеческого интеллектуального капитала в условиях цифровой трансформации общества [22, с. 233].

Таким образом, человеческий интеллектуальный капитал в сочетании с искусственным интеллектом становится основополагающим фактором общественного производства экономики знаний. А для успешного становления экономики знаний должна быть сформирована определенная интеллектуальная инфраструктура. Наиболее важным в современном мире представляется повышение цифровой грамотности через популяризацию нейросетей через СМИ и образовательные программы, запуск национальных проектов по обучению населения работе с нейросетями, внедрение систем материального и морального стимулирования использования цифровых технологий с доминантой искусственного интеллекта.

Заключение. Становление теории экономики знаний происходило на основе развития и сложных комбинаций разнообразных теоретических моделей. Экономика знаний является вполне исчерпывающим определением современного типа экономической системы с четкой периодизацией и выделением таких черт нынешнего этапа ее становления, как появление искусственного интеллекта, расширение креативности и творчества работников и т. д. Факторы производства в экономике знаний трансформируются, значительную долю начинают занимать нематериальные активы, интеллектуальный капитал, человеческий и искусственный интеллект. Использование знаний как основного ресурса и воплощение их в человеческом интеллектуальном капитале дало свое проявление в виде создания искусственного интеллекта, причем последний выступает генератором повышения эффективности всех факторов производства. В целом экономическая политика государства, направленная на развитие экономики знаний, включает в себя мероприятия по созданию интеллектуальной среды, повышения цифровой грамотности, стимулирования научной активности, внедрения знаний и искусственного интеллекта во все сферы экономики. Только тогда можно с уверенностью говорить о полномасштабном становлении экономики знаний.

Список цитируемых источников

1. *Белл, Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл ; пер. с англ. — М. : Academia, 1999. — 956 с.
2. *Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. ; под ред. О. И. Шкаратана. — М. : ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
3. *Porat, M.* The Information Economy: Development and Measurement / M. Porat, M. Rubin. — Wash., 1978. — 135 с.
4. *Masuda, Y.* The information Society as Post-Industrial Society / Y. Masuda. — Wash., 1981. — 215 с.
5. *Лиотар, Ж.-Ф.* Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар ; пер. с фр. Н. А. Шматко. — М. : Ин-т эксперимент. социологии ; СПб. : Алетейя, 1998. — 160 с.
6. *Бауман, З.* Индивидуализированное общество / З. Бауман ; пер. с англ. ; под ред. В. Л. Иноземцева. — М. : Логос, 2002. — 390 с.

7. *Иноземцев, В. Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы : учеб. пособие для студентов вузов / В. Л. Иноземцев. — М. : Логос, 2000. — 304 с.
8. *Тоффлер, Э.* Третья волна / Э. Тоффлер ; пер. с англ. — М. : АСТ: МОСКВА, 2010. — 795 с.
9. *Махлуп, Ф.* Производство и распространение знаний в США / Ф. Махлуп. — М. : Прогресс, 1996. — 462 с.
10. *Кудина, М. В.* Инновационная экономика : учебник / М. В. Кудина. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2018. — 272 с.
11. *Хасанхонова, Н. И.* Экономика знаний как высшая ступень развития инновационной экономики / Н. И. Хасанхонова // *Yashili qtisodiyot va taraqqiyot*. — 2023 — № 10. — URL: <https://yashil-iqtisodiyot-taraqqiyot.uz> (дата обращения: 20.05.2025).
12. *Данильченко, А. В.* Экономика знаний как этап развития постиндустриального общества / А. В. Данильченко, С. А. Харитонович // *Экономическая наука сегодня* : сб. науч. ст. / БНТУ ; редкол.: С. Ю. Солодовников. — 2018. — Вып. 8. — С. 63.
13. *Бутл, Р.* Искусственный интеллект и экономика: работа, богатство и благополучие в эпоху мыслящих машин / Р. Бутл ; пер. с англ. — М. : Альпина ПРО. — 424 с.
14. *Клейнер, Г. Б.* Многоуровневая интеллектуальная экономика XXI в. // *Стратегическое планирование и развитие предприятий* : материалы XXV Всерос. симп., Москва, 9—10 апр. 2024 г. / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. — Электрон. текст. дан. (8,0 Мб). — М. : ЦЭМИ РАН, 2024. — С. 94—96. — DOI: 10.34706/978-5-8211-0822-7-s1-19.
15. *Drucker, P. F.* Age of social transformation / P. F. Drucker // *The Atlantic Monthly*. — 1994. — Nov.
16. *Шарова, К. И.* Экономика знаний и роль искусственного интеллекта в ее развитии / К. И. Шарова // *Вестник БарГУ. Серия «Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки»*. — 2025. — № 1 (17). — С. 84—90.
17. *Рябова, К. И.* Теоретико-методологические основы становления экономики знаний / К. И. Рябова, Ляо Ваньбо // *Новатор-2021* : материалы III Баранович. науч.-образоват. форума, 14 окт. 2021 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т ; редкол.: В. В. Климук (гл. ред.). — Барановичи : БарГУ, 2021. — С. 85—86.
18. *Бондарь, А. В.* Экономика знаний: содержание, этапы, условия и перспективы развертывания / А. В. Бондарь // *Научные труды Белорусского государственного экономического университета* / М-во образования Респ. Беларусь, Бел. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов (гл. ред.) и др. — Минск : БГЭУ, 2015. — Вып. 8. — С. 27—33.
19. *Павлова, О. Н.* Экономика знаний / О. Н. Павлова. — СПб. : Ун-т ИТМО, 2017. — 123 с.
20. *Бондарь, А. В.* Трансформация человеческого капитала в экономике знаний / А. В. Бондарь // *БЭЖ*. — 2023. — № 4. — С. 83—92.
21. *Шарова, К. И.* Искусственный интеллект в контексте динамики человеческого капитала / А. В. Бондарь, К. И. Шарова // *Белорусский экономический журнал*. — 2025. — № 2. — С. 67—77.
22. *Шарова, К. И.* Взаимодействие искусственного интеллекта и интеллектуального капитала в современном обществе в эпоху цифровизации / К. И. Шарова // *Вестник Брестского государственного технического университета*. — 2025. — № 1 (136). — С. 231—235.

Поступила в редакцию 19.11.2025.